

УДК 37.015.31

DOI 10.22213/2618-9763-2023-1-47-56

И. М. Некипелова, кандидат филологических наук, доцент*Э. Ш. Некипелов*, студент

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ УСТОЙЧИВОЙ И ДОЛГОСРОЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ В ХОДЕ ОСВОЕНИЯ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

Статья посвящена исследованию трудностей, возникающих у иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный, в освоении одной из самых сложных категорий русского языка – категории состояния. Эти трудности, первоначально имеющие объективные причины возникновения, оказываются сопряженными также с причинами субъективными, вытекающими из объективных, т. е. вторичными. В ходе исследования было выявлено, что среди наиболее важных объективных причин следует назвать недостаточную изученность категории состояния с научной точки зрения, недостаточную представленность этой категории в учебниках и учебных пособиях, внешнюю и внутреннюю грамматическую гетерогенность категории состояния, отсутствие выражения категории состояния в других языках, ее вариативность и заменяемость другими конструкциями. Эти причины, часть из которых устранима, являются первичными и не зависят от обучающегося. Исследование также показало, что интериоризация слов категории состояния осложняется субъективными причинами, среди которых можно выделить отказ от употребления в речи предикативов, недостаточность использования их в речи, отсутствие понимания слов категории состояния как системных элементов русского языка, невосприимчивость к их пониманию в речи носителей русского языка. Все это делает интериоризацию неустойчивой и недолгосрочной. В завершение исследования был сделан вывод, что отказаться от изучения категории состояния или свести ее употребление к минимуму невозможно, поскольку она занимает достаточно большое пространство в русском языке и активно используется носителями русского языка в различных коммуникативных ситуациях. В связи с этим возникает научная необходимость исследований природы слов, выражающих категорию состояния, которая приводит к методологической необходимости описания способов и условий их функционирования в русском языке, а также к необходимости составления перечня слов, способных быть предикативами, разработки продуктивных моделей, реализующих категорию состояния в грамматическом плане, описания возможного грамматического окружения предикативов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; методика преподавания; языковая интериоризация; категория состояния; слова категории состояния; предикативы.

Введение

Освоение неродного языка сопряжено с когнитивными трудностями, которые связаны с тем, что, усваивая новый язык, обучающийся усваивает не только перечень новых языковых единиц, его составляющих, но и новый способ мышления, заключенный в этом языке и не совпадающий с тем, что

заложено в его родном языке или языке-посреднике. В этом случае мы говорим о языковой интериоризации, под которой понимаем «процесс внутреннего принятия человеком изучаемого им языка в результате осмысления новой для него языковой реальности...» [1, с. 119]. Наиболее сложно интериоризации поддаются такие катего-

рии, которые еще неизвестны обучающимся, т. е. такие, которые составляют новую для них информацию, требующую когнитивных усилий в ее понимании и освоении [2]. Одной из таких категорий является категория состояния, лежащая в основе ментального мышления русских людей и различающая действие и состояние.

Постановка проблемы

Семантическое различие действия и состояния в русском языке стало основой сложного процесса грамматического дрейфа [3], сказавшегося прежде всего на изменении в структуре высказывания субъектно-объектных отношений, отличающих стандартное, т. е. относящееся к лингвистическим универсалиям, предложение, содержащее при предикате действия субъект действия, выраженный существительным, местоимением или субстантиватом в именительном падеже, от нестандартного предложения, т. е. не являющегося лингвистической универсалией, в котором при предикате состояния находится или может находиться субъект состояния, выраженный существительным, местоимением или субстантиватом в дательном падеже.

В настоящее время категория состояния является одной из основных категорий национального мышления, выраженных в русском языке, и обучение русскому языку как иностранному без учета этой категории, безусловно, невозможно. Освоение обучающимися этой категории необходимо, поскольку она является не только распространенной, но и базовой категорией русского языка и русского мышления. Следовательно, без знания и умения оперировать категорией состояния успешная полноценная коммуникация с носителем русского языка становится невозможной. Именно она во многом позволяет носителям русского языка оптимизировать свою речь [4]. Необходимость изучения механизмов различения действия и состояния связана с потребностью языка выразить заложенную в нем и в русской ментальности представлений о такой важной категории мышления, как состояние. Это оказывается актуальным для качественной языковой интериоризации.

Статья продолжает исследование, посвященное изучению природы категории состояния в русском языке. Объектом исследования является категория состояния, существующая в русском языке, предметом – ее природа и особенности функционирования слов, ее составляющих. Исследование преследует *цель* – выявить и описать сложности, возникающие у обучающихся русскому языку как неродному, в освоении категории состояния и затрудняющие их языковую интериоризацию.

Обсуждение и результаты

Итак, в ментальности русского человека заложено различие между такими базовыми категориями мышления, как действие, выраженное глаголом, и чувство, или состояние, выраженное словами категории состояния – определенными грамматически и семантически трансформированными словами. Трансформация этих слов была вызвана их внутренним семантическим сдвигом и тянула за собой сдвиг грамматический, поскольку в языке для точности и однозначности понимания новых конструкций появилась необходимость различать конструкции действия и конструкции состояния. Одновременно с этим трансформации подвергались и некоторые другие конструкции, деформировавшие привычную для русского языка структуру предложения и сформировавшие специальные грамматические условия функционирования новых языковых единиц. Все это происходило потому, что людям, говорившим на русском языке, было необходимо выразить в своей речи разницу между действием и состоянием, и эта разница должна была быть реализована с помощью языковых средств. Таким образом, в результате сложных и длительных языковых процессов русский язык обогатился уникальной категорией, имеющей формальный грамматический план выражения [5, 6].

Освоение категории состояния студентами, изучающими русский язык как неродной, является обязательным условием на пути к овладению русским языком, особенно в том случае, если они хотят осуществлять свободную и успешную коммуникацию с носителями русского языка как

родного, потому что категория состояния в настоящее время является неотъемлемой частью устной и письменной речи носителей русского языка. Однако для ее освоения должна произойти качественная интериоризация – непрерывная и долгосрочная.

Продолжительная работа с иностранными студентами, изучающими русский язык как неродной, показала, что освоение ими категории состояния происходит медленно и проблематично, поскольку вызвано целым рядом сложностей.

Среди объективных причин, осложняющих интериоризацию, можно выделить следующие:

- недостаточная изученность категории состояния с научной точки зрения;
- недостаточная представленность в учебниках и учебных пособиях;
- внешняя и внутренняя грамматическая гетерогенность категории;
- отсутствие выражения категории состояния в других языках;
- вариативность и заменяемость другими конструкциями.

Все эти причины, имеющие объективные, т. е. первичные, не зависящие от обучающихся основания, влекут за собой субъективные причины, вторичные, – такие, которые направлены на субъективное восприятие обучающимися природы категории состояния и слов, ее составляющих.

1. Недостаточная изученность категории состояния в науке. Впервые термин «категория состояния» ввел в научный оборот Л. В. Щерба. В статье «О частях речи в русском языке» он сказал, что к словам категории состояния можно причислить слова, являющиеся сказуемым в сочетании со связкой, однако описание самой категории было дано им размыто: «...слишком разнообразны средства ее выражения, однако несомненным для меня являются попытки русского языка иметь особую категорию состояния, которая и вырабатывается на разных путях, но не получила еще, а может и никогда не получит, общей марки» [7, с. 91]. Впоследствии, исследуя вопрос определения статуса и природы предикативов, В. В. Виноградов, рассуждая о частеречной

природе слов, пишет следующее: «Если этот перечень дополнить разными другими претендентами на роль частей речи, выдвигавшимися в последнее время (например, категорией состояния, распознаваемой в словах *можно, нельзя, надо, жаль* и т. п., вопросительными словами и частицами, частицами уединяющими, вроде *и – и, ни – ни, или – или*, относительными словами и т. п.), то число частей речи в русском языке перешагнет за двадцать» [8, с. 47]. Однако в Русской грамматике (1980), несмотря на признание многими учеными существования категории состояния как самостоятельной части речи, она как самостоятельная не представлена [9]. Не разрешена эта ситуация и в настоящее время: в современном русском языке далеко не все грамматисты признают категорию состояния в качестве самостоятельной части речи, имеющей свои семантические, морфологические и синтаксические свойства и признаки. Кроме того, те ученые, которые признают существование этой части речи, по-разному определяют ее состав и грамматические свойства слов, ее образующих [10–13].

Эта, по сути, объективная причина осложнения интериоризации, основанная на том, что все дискуссии по поводу природы категории состояния вынесены в научную сферу и доступны исключительно специалистам, влечет за собой причину субъективную, которая заключается в том, что обучающиеся лишены возможности самостоятельного изучения категории состояния.

2. Слабая представленность категории состояния в учебниках. Как было сказано ранее, долгое время самостоятельное существование слов, выражающих категорию состояния, в науке не признавалось, и это, безусловно, не могло не отразиться на материале, который давался в учебниках и учебных пособиях по русскому языку как иностранному. Отсутствие единого научного взгляда на природу предикативов и их недостаточная изученность являются причиной их слабой представленности в учебниках, связанной прежде всего с тем, что в науке нет четкого понимания, что является

ся категорией состояния и какие слова следует к ней относить.

Подобное неоднозначное отношение к категории состояния в науке, безусловно, не могло не сказаться на ее представлении в программах, направленных на обучение русскому языку как неродному, что выразилось в нежелании разработчиков учебных материалов работать с этой категорией в методическом плане. В связи с этим приходится говорить о том, что в современных учебниках, за исключением некоторых, отсутствуют:

- 1) перечни слов, способных выполнять роль предикативов;
- 2) модели перехода слов из какой-либо части речи в разряд слов категории состояния;
- 3) продуктивные модели, направленные на реализацию в языке грамматического дрейфа в отношении выражения категории состояния;
- 4) алгоритмы построения высказываний с предикативами.

Как результат – необходимость использования закрепленных в языке распространенных речевых моделей сводится к представлению их студентам в готовой форме, требующей от обучающегося не производства, а их воспроизводства в речи.

Не облегчают общую сложившуюся ситуацию и словари, в которых слова категории состояния даются как слова, способные выступать в функции сказуемого. Например, в отношении слова *лень* толковый словарь дает следующую информацию: кому, с инф. неизм.; в функц. сказ., разг. ‘об отсутствии желания работать или делать что-л.; не хочется, нет охоты’: *лень выйти на улицу; ему лень подняться с кресла* [14]. При такой подаче информации работать со словарем иностранцу, изучающему русский язык как неродной, становится невозможно.

В результате у обучающихся складывается представление, что данные им в готовом виде высказывания являются не чем иным, как отступлением от общей языковой нормы, попадающим в разряд языковых единиц, которые надо запоминать. Следовательно, они представляются спорадически и выпадают из понимания, как с ними

надо работать. Со временем конструкций, подлежащих запоминанию, становится все больше, и они начинают, перегрузив память обучающихся, вытесняться из нее, поскольку не могут быть осмыслены обучающимися как системные элементы языка.

3. Гетерогенность категории состояния

Еще одной причиной, осложняющей интериоризацию восприятия обучающимися категории состояния, является то, что ее внутреннее грамматическое выражение весьма гетерогенно. Являясь вторичной и производной частью речи, т. е. образованной от слов, принадлежащих другим частям речи, она объединяет в себе на практически единых грамматических основаниях слова, имеющие разный грамматический план выражения.

Безусловно, в русском языке есть слова, которые трактовать иначе, чем как предикативы, или слова категории состояния, нельзя, потому что они утратили связь с исходной частью речи, к которой относились, и в настоящее время представляют собой ядро довольно большой группы слов, выражающих категорию состояния. К таким словам можно отнести бывшие наречия *невдомёк, невмоготу, некогда*, не использующееся в современном русском языке в функции наречий, а также наречную конструкцию *не под силу* и слова *недосуг* и *нельзя*.

Однако в большинстве случаев роль предикативов выполняют наречия (*мне неудобно, мне противно, мне страшно* и пр.) и существительные (*мне лень, мне неохота, мне недосуг, мне пора, мне жаль* и пр.), при этом, безусловно, не все наречия и не все существительные могут переходить в разряд предикативов и использоваться в конструкциях с дативным подлежащим.

Кроме того, к словам категории состояния можно также отнести и ряд застывших глагольных форм, потерявших категориальное значение глагольного действия и имеющих категориальное значение состояния: *мне стоит, мне везёт* и пр. В силу того, что процесс грамматической трансформации этой группы слов до настоящего времени не завершён, можно говорить о том, что различные формы глаголов тяготеют к словам

категории состояния и выполняют в высказываниях их роль, разнясь с исходными глаголами как таковыми. В научной литературе единого мнения о природе подобных застывших форм нет, однако уже В. В. Виноградов сопоставлял слова категории состояния с безличными формами глаголов [15]. Глаголы с постфиксом -ся, также способные выступать в роли слов категории состояния (*мне нездоровится, мне не спится, мне не работается, мне хочется* и пр.), некоторыми исследователями называются конструкциями с «модально-деагентивными» (безличными) возвратными глаголами [16, с. 30–34; 17, с. 298–301; 18, с. 273], при этом эти глаголы реализуют достаточно продуктивную в русском языке модель, использование которой может иметь прогностический характер, основанный на том, что, если несколько языковых единиц функционируют каким-либо образом, то таким же образом могут функционировать и другие, смежные с ними, языковые единицы. Например, к конструкциям *мне не работается, мне не спится, мне не хочется*, ставшим для русского языка нормой, начинают примыкать и другие: *мне не пишется, мне не рисуется, мне не читается, мне не естся, мне не сочиняется* и пр., в недостаточной степени закрепившиеся в языке и в некоторых случаях образуемые говорящими спонтанно по уже существующей в языке грамматической модели, хорошо знакомой носителям русского языка, для которых употребление застывших форм глаголов не вызывает трудностей.

Однако то же самое нельзя сказать о тех, для кого русский язык не является родным: отсутствие перечня слов, способных выступать в роли предикативов, сочетающихся с субъектом состояния, выраженным в дательном падеже, затрудняет их употребление. В этом случае сложность интериоризации вызвана сложностью определения, какое слово может выступать в качестве категории состояния, а какое нет. Как следствие, употребление в речи того или иного слова в конструкции, заточенной под выражение категории состояния, может иметь репродуктивный, основанный на том, что было изучено, а не прогностический,

основанный на языковом предположении, характер.

4. Отсутствие выражения категории состояния в других языках. Категория состояния является одной из самых проблемных категорий в изучении русского языка, поскольку в более или менее явной, узнаваемой и принимаемой исследователями форме она представлена только в славянских языках. Однако даже у славистов возникают проблемы в описании слов категории состояния и определении их природы, поэтому степень проблематичности исследуемой нами категории для иностранцев – граждан зарубежных стран, безусловно, разная. Для славян в глобальном смысле описываемой проблемы не существует, поскольку во всех славянских языках категория состояния представлена в том или ином виде. Разница может заключаться в некоторых грамматических нюансах, но не в семантике конструкций, поскольку категория состояния, противопоставленная категории действия, является общей ментальной категорией для всех славянских народов. При наличии близких падежных систем все славянские языки так или иначе справляются с выражением состояния, используя при этом субъект состояния в дательном падеже, противопоставленный субъекту действия в именительном падеже.

Считается также, что категория состояния представлена в усеченной форме в английском языке, который чаще, чем другие языки выступает в роли языка-посредника при обучении, но ученые говорят о том, что, поскольку разница представлена не грамматически, а семантически, различие между признаком, выраженным прилагательным, и состоянием, выраженным словами категории состояния, становится неявным и перетекающим, и, как следствие, возникает путаница между прилагательными и словами категории состояния, тем более что с точки зрения синтаксического построения предложения расхождений между ними нет. О сложности выражения и восприятия категории состояния в английском языке как таковой говорят многие ученые, некоторые из них приходят к следующему выводу:

«Многokратное всестороннее обсуждение вопросов теории частей речи и сложившиеся традиции внесли большой вклад в современную лингвистическую литературу, хотя до настоящего момента нет решений для всех спорных и сложных проблем» [19].

В таких языках, как арабский и китайский, а также в африканских языках грамматического выражения категории состояния не существует. Именно поэтому для студентов, являющихся носителями этих языков, проблема освоения категории состояния стоит очень остро, и прежде всего она связана с невозможностью сопоставить категорию состояния с тем, что есть в родном языке или в языке-посреднике. Непонимание разницы между выражением состояния и выражением действия, а также грамматическая разность конструкций затрудняют использование предикативов и предложений с ними. Поскольку прямых средств выражения некоторых русских категорий и конструкций в родном языке обучающихся нет, то у них происходит постоянное соскальзывание с естественных для русского языка конструкций к конструкциям, хорошо знакомым студентам по другим языкам и являющимся прямыми кальками, например, с английского языка. Это обусловлено интеллектуальной несенситивностью к восприятию категории состояния, т. е. отказом от абстрактной переработки теоретического и практического языкового материала и неосознанностью психических состояний в освоении новой языковой информации. Обедненный языковой материал родных языков – в данном случае в отношении реализации категории состояния – оказывает поврежденное воздействие на восприятие конструкций с предикативами, что существенно замедляет освоение иной культуры и иного языка. Как следствие у обучающихся снижается способность усвоения и восприятия свойственного незнакомой культуре способа мышления, закодированного в неродном языке.

5. Вариативность и заменяемость другими конструкциями. В редких случаях конструкция с предикативом не может быть заменена: *мне невдомёк, ему пора, нам нель-*

зя. Некоторые конструкции могут быть заменены без потери смысла: *мне некогда – у меня нет времени, я занят.* Однако чаще всего конструкция с предикативом имеет особое значение, важное для коммуникации, хотя и вступает в отношения варьирования с другими конструкциями.

Несмотря на то, что категория состояния имеет особое категориальное значение, конструкции с предикативами условно могут быть заменены конструкциями с другими частями речи, прежде всего глаголами. Именно этим и пользуются обучающиеся при выборе конструкций в производстве речи. Способность других языков обходиться без специального выражения категории состояния уводит ее на второй ментальный план, снижая уровень значимости в речевой практике. Однако в русском языке категория состояния очень значима, и, если обучающийся нацелен овладеть русским языком настолько, чтобы свободно общаться с носителями русского языка как родного, он должен понимать существующие между категорией состояния и иными категориями различия.

Так, например, существует типовая вариативность глаголов, выражающих активное действие, и глаголов, теряющих значение глагольного действия и переходящих в категорию состояния. Одна из ситуаций выражена глаголами с постфиксом *-ся*, указывающим на пассивное глагольное действие, оказываемое на деятеля, который при этом испытывает какое-то состояние: *я не сплю и мне не спится, я не читаю и мне не читается, я не работаю и мне не работается, я хочу и мне хочется, я не могу сидеть на одном месте и мне не сидится на одном месте* и пр. Возможны и другие случаи заменяемости: *мне лень и я ленюсь, я нуждаюсь и мне нужно, я могу и мне можно, я не слышу и мне не слышно, я не вижу и мне не видно* и пр. Во многих случаях носители русского языка выбирают предложение именно с категорией состояния, поскольку оно не описывает действия и не характеризует субъект, что оказывается важным при межличностном взаимодействии в определенных коммуникативных ситуациях.

Возможность в коммуникативной и языковой ситуации выбора не всегда делает этот выбор адекватным, что приводит к неоднозначности языкового выражения. Отсутствие выбора делает языковую ситуацию однозначной: надо говорить так и никак иначе. Непонимание различия между действием и состоянием и отсутствие привычки языкового выражения состояния в речи приводит к тому, что у обучающихся происходит отказ от употребления конструкций с предикативами в речи, что, в свою очередь, осложняет процесс языковой интериоризации.

Выводы

Таким образом, следует сделать вывод, что при освоении категории состояния – одной из самых сложных категорий в русском языке, в процессе обучения возникает ряд причин, осложняющих языковую интериоризацию в отношении этой категории. Интериоризация слов категории состояния вызвана как объективными, так и субъективными причинами, при этом субъективные причины являются прямым следствием причин объективных. Наиболее явными среди них являются:

- 1) множественность грамматических ошибок в устной и письменной речи;
- 2) невозможность самостоятельного изучения категории состояния;
- 3) невосприимчивость к пониманию предикативов в речи носителей русского языка;
- 4) недостаточность использования их в речи;
- 5) отказ от их употребления;
- 6) отсутствие понимания слов категории состояния как системных элементов русского языка;
- 7) воспроизводство, а не продуцирование конструкций с предикативами.

Все указанные причины отодвигают изучение категории состояния на второй план как заведомо не поддающейся успешному усвоению категории, однако отказаться от ее изучения или свести ее употребление к минимуму невозможно, поскольку она занимает достаточно большое пространство в русском языке и активно используется носителями русского языка в различных ком-

муникативных ситуациях. Обогащаясь новыми и конкретными дифференциальными признаками, категория состояния начинает занимать достаточно большое языковое пространство и устойчивое системное положение, именно поэтому она требует от методических разработок расширения ориентировочной основы действий и системности в организации языковых знаний. В связи с этим возникает научная необходимость исследований природы слов, выражающих категорию состояния, которая приводит к методологической необходимости:

- 1) описания способов и условий их функционирования в русском языке;
- 2) создания перечня слов, способных быть предикативами;
- 3) изучения и представления в учебниках продуктивных моделей порождения предикативов.

Библиографические ссылки

1. *Некипелова И. М., Минасян С. М.* Особенности нетиповой интериоризации осложненных многозначностью омонимов неродного языка (на примере соотношения слова «предложение» с соответствующими ему словами в английском языке и языке йоруба) // *Cuadernos de Rusística Española*. 2021. № 17. Pp. 117–133. (in Russ.). DOI: 10.30827/cre.v17.21054. EDN: JOXNHV
2. *Некипелова И. М.* Процессы языковой интериоризации и экстериоризации в осуществлении межкультурной коммуникации в пространстве поликультурного социума // *Современные тренды в межкультурной коммуникации и дидактике* || *Contemporary Trends in Intercultural Communication and Didactics* : монография / науч. ред. Л. Шипелевич. Варшава : Варшавский государственный университет, 2022. С. 396–421. (in Russ.). URL: http://ijevanlib.ysu.am/wp-content/uploads/2022/09/1Sowriemiennyje-triendy-w-mie%C5%BCkulturnoj-kommunikacyi-i-didaktikie-online_znak.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
3. *Некипелова И. М., Некипелов Э. Ш.* Семантические причины грамматического дрейфа (на материале трансформаций глаголов *везти, паить, спорить*) // *Cross-*

Cultural Studies: Education and Science. 2022. Т. 7. № 3. С. 54–69. (in Russ.). DOI: 10.24412/2470-1262-2021-3-54-69. EDN: PWKKMW

4. *Некипелова И. М.* Действие алгоритма равномерного поиска при отборе языковых средств в процессе оптимизации речи // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 4 (24). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-4-50>. EDN: QATRBL

5. *Zimmerling A.* Dative subjects and semi-expletive pronouns in Russian // Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Discourse Structure. Peter Lang, 2009. Pp. 253–265.

6. *Say S.* On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives” // Current studies in Slavic linguistics. Amsterdam, Philadelphia, 2013. Pp. 225–246.

7. *Щерба Л. В.* О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Ленинград : Наука, 1974. С. 77–100.

8. *Виноградов В. В.* Русский язык: (Грамматическое учение о слове) : [учеб. пособие]. Москва : Русский язык, 2001. 720 с.

9. Русская грамматика / [редколл.: Н. Ю. Шведова и др.] ; Академия наук СССР институт русского языка «Русская грамматика». Москва : Наука, 1980.

10. *Буланин Л. Л.* Трудные вопросы морфологии : [пособие для учителя]. Ленинград : Просвещение, 1976. 207 с.

11. *Кубрякова Е. С.* Части речи в онома-сиологическом освещении. Москва : Наука, 1978. 114 с.

12. Части речи: Теория и типология / [В. М. Алпатов А. Н. Барулин, Я. Г. Тестелец и др. ; отв. ред. В. М. Алпатов] / Москва : Наука, 1990. 267 с.

13. *Замятина И. В.* Употребление личной и безличной формы причастного предикатива // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2008. № 2. С. 25–29.

14. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. 1534 с. ISBN 5-7711-0015-3

15. *Виноградов В. В.* Русский язык: (Грамматическое учение о слове). Москва : Русский язык, 2001. 720 с.

16. *Недялков В. П.* Заметки по типологии рефлексивных деагентивных конструкций // Проблемы теории грамматического залога. Ленинград : Наука, 1978. С. 28–37.

17. *Князев Ю. П.* Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. Москва : Языки славянских культур, 2007. 704 с.

18. *Geniušienė E.* The Typology of Reflexives. Berlin – New York – Amsterdam : Mouton de Gruyter, 1987. 456 p.

19. *Мельник А. Д.* Проблема слов категории состояния в современной лингвистической литературе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 277. EDN: UZJBXL

References

1. Nekipelova I.M., Minasyan S.M. [Problems of atypical interiorization of multi-valued omonyms of the non-native language (based on the relation of the word “предложение” to its corresponding words in english and yoruba)]. *Cuadernos de Rusística Española*, 2021, no. 17, p p. 117-133. (in Russ.). DOI: 10.30827/cre.v17.21054. EDN: JOXNHB

2. Nekipelova I.M. *Protsessy yazykovoj interiorizatsii i eksteriorizatsii v osushchestvlenii mezhkul'turnoj kommunikatsii v prostranstve polikul'turnogo sotsiuma // nauch. red. L. Shipelevich. Sovremennye trendy v mezhkul'turnoj kommunikacii i didaktike : monografija* [Processes of language interiorization and exteriorization in the implementation of intercultural communication in the space of a multicultural society. Scientific ed. L. Shipelevich. Modern trends in intercultural communication and didactics, monograph]. Warsaw, Varshavskij gosudarstvennyj universitet, 2022, pp. 396-421. (in Russ.). Available at: http://ijevanlib.ysu.am/wp-content/uploads/2022/09/1Sowriemiennyje-triendy-w-mie%C5%BCkulturnoj-kommunikacyi-i-didaktike-online_znak.pdf (accessed 20.03.2021).

3. Nekipelova I.M., Nekipelov E.Sh. [Semantic reasons of grammatical drift (on the material of transformations of the verbs *взти, пауть, споруть*)]. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 2022, vol. 7, no. 3, pp. 54-69. (in Russ.). DOI: 10.24412/2470-1262-2021-3-54-69. EDN: PWKKMW

4. Nekipelova I.M. [The action of the uniform search algorithm in the selection of language means in the process of optimizing speech]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, 2013, no. 4 (24). (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-4-50>; EDN: QATRBL
5. Zimmerling A. Dative subjects and semi-expletive pronouns in Russian. *Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Discourse Structure*. Peter Lang, 2009, pp. 253-265.
6. Say S. On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives”. *Current studies in Slavic linguistics*. Amsterdam, Philadelphia, 2013, pp. 225-246.
7. Shcherba L.V. *O chastyah rechi v russkom yazyke // Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'* [About parts of speech in Russian. Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 77-100. (in Russ.).
8. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk : (Grammaticheskoe uchenie o slove) : [uchebnoe posobie]* [Russian language, (Grammatical doctrine of the word), tutorial]. Moscow, Russian language Publ., 2001, 720. (in Russ.).
9. *Russkaya grammatika / [redkoll.: N. Ju. Shvedova i dr.] ; Akademiya nauk SSSR institut russkogo yazyka “Russkaya grammatika”* [Russian grammar. Editorial staff: N. Yu. Shvedova et al. USSR Academy of Sciences Institute of Russian Language “Russian Grammar”]. Moscow, Science Publ., 1980. (in Russ.).
10. Bulanin L.L. *Trudnye voprosy morfologii [posobie dlja uchitelja]* [Difficult questions of morphology, teacher's manual]. Leningrad, Education Publ., 1976, 207 p. (in Russ.).
11. Kubryakova E.S. *Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii* [Parts of speech in onomasiological lighting]. Moscow, Science Publ., 1978, 114 p. (in Russ.).
12. Alpatov V.M. Barulin A.N., Testelec Ja.G i dr. ; otv. red. V.M. Alpatov. [Parts of speech: Theory and typology]. Moscow, Science Publ., 1990, 267 p. (in Russ.).
13. Zamyatina I.V. [The use of a personal and impersonal form of the participating predicate]. *Vestnik MGOU. Seriya “Russkaya filologiya”*, 2008, no. 2, pp. 25-29. (in Russ.).
14. Gl. red.r S.A. Kuznecov. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, NorintPubl., 1998. (in Russ.).
15. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language. (Grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Russian language, 2001, 720 p. (in Russ.).
16. Nedyalkov V.P. [Notes on the typology of reflexive deagentive constructions]. *Problemy teorii grammaticheskogo zaloga*. Leningrad, Science Publ., 1978, pp. 28-37. (in Russ.).
17. Knyazev Yu.P. *Grammaticheskaya semantika. Russkij yazyk v tipologicheskoj perspektive* [Grammatical semantics. Russian language in typological perspective]. Moscow, Languages of Slavic cultures Publ., 2007, 704 p. (in Russ.).
18. Geniušienė E. *The Typology of Reflexives*. Berlin – New York – Amsterdam, Mouton de Gruyter, 1987. 456 p.
19. Mel'nik A.D. [The problem of words of the category of state in the modern linguistic literature]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2015, no. 2-2, p. 277. EDN: UZJBXL

I. M. Nekipelova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
E. Sh. Nekipelov, Student
 Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

DIFFICULTIES IN ESTABLISHING STABLE AND LONG-TERM LANGUAGE INTEGRATION AMONG FOREIGN STUDENTS IN THE COURSE OF MASTERING THE STATUS CATEGORY

The article is devoted to the research of those encountered among foreign students who study Russian language as a foreign language in mastering one of the most difficult categories of the Russian language – statives. Originally these difficulties are supposed consequences of the objective causes of occurrence are also assumed to be conjugated with the full sensual, resulting from their objective, that is, secondary. In the process of the researching it needs to show revealed that among the main objective reasons – insufficient exercise of statives from a scientific point of view, the insufficient representation of this category in textbooks and teaching benefits, external and internal grammatical heterogeneity of the statives, the lack of a formulation of the statives in other languages, its variability and possibility of interchangeability another constructions. These reasons it is a part of which are removable, are primary and do not develop from students. The study also showed that the internalization of the verbal statives is complicated by pronounced obvious signs, among which one can single out the rejection of the tendency to predicate speech, the insufficiency of using them in speech, the lack of understanding of the words of the statives as systemic elements of the Russian language, and immunity to their understanding in the oral speech of the Russian language. All this makes internalization unstable and short-term. At the end of the study, it was concluded that the desire to study the statives and reduce its use to a minimum is impossible, since it occupies a fairly large space in the Russian language and actively uses Russian speakers in various communicative uses. In this regard, there is scientific research of the nature of words, the formation of a state that gives a methodological description of the characteristics and characteristics of their functions in Russian, as well as the need to compile a list of words, ways to be predicative, explore productive models that implement the properties of the statives in the grammatical plane, description of the possible grammatical environment of predicatives.

Keywords: russian as a foreign language; teaching methodology; language interiorization; category of state; statives; predicatives.

Получена: 03.02.2023

ГРНТИ 14.35.00

Образец цитирования

Некипелова И. М., Некипелов Э. Ш. Трудности формирования у иностранных студентов устойчивой и долгосрочной языковой интериоризации в ходе освоения категории состояния // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 47–56. DOI: 10.22213/2618-9763-2023-1-47-56.

For Citation

Nekipelova I.M., Nekipelov E.Sh. [Difficulties in establishing stable and long-term language integration among foreign students in the course of mastering the status category]. *Social'no-ekonomičeskoe upravlenie: teoriâ i praktika*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 47-56 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2023-1-47-56.